

отношения, совершается одновременно регулятивное и охранительное влияние на семейные правоотношения.

Список использованной литературы:

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М. : Юридическая литература, 1996. – 216 с.

2. Ромовська З.В. Українське Цивільне право. Загальна частина: академічний курс : [підручник] / З.В. Ромовська. – К. : Атіка, 2005. – 560 с.

3. Некрасова О.В. Способи захисту прав та інтересів в сімейному та цивільному праві: порівняльний аспект / О.В. Некрасова // Вісник Академії адвокатури України. – 2013. – № 2. – С. 35–38.

4. Єфіменко Л.В. Права охорона цивільних прав та інтересів у нотаріальній діяльності: автореф. дис... канд. юрид. наук / Л.В. Єфіменко. – К., 2013. – 20 с.

ИНСТИТУТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В МУСУЛЬМАНСКОМ МИРЕ: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Галина ЗАДОРЖНЯ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Киевской государственной академии водного транспорта
имени гетмана Петра Конашевича-Сагайдачного

Summary

In the article Islam religious-legal ideology is analyzed in part of forming of constitutional-legal status of chapter of the state. It is set that claim of institute of president is in those Muslim countries, where a president had strong despotic power, the amount of soldiery revolutions was higher, than at the states with the parliamentary form of rule. A conclusion is done, that is two most credible the way of development of countries of the Muslim world – democratic and integration. Strengthening or weakening of influence of Islam state-creative traditions in the countries of European Union will depend on that, which one way of development will be taken the countries of the Islam world for basis.

Key words: constitutional-legal status of chapter of the state, president, military revolution, muslim world, European Union.

Аннотация

В статье проанализирована исламская религиозно-правовая идеология в части формирования конституционно-правового статуса главы государства. Установлено, что в тех мусульманских странах, где президент имел сильную деспотическую власть, количество военных переворотов было выше, чем у государств с парламентской формой правления. Сделан вывод, что есть два наиболее вероятных пути развития стран мусульманского мира: демократический и интеграционный. Усиление или ослабление влияния исламских государственно-созидательных традиций в странах Европейского Союза будет зависеть от того, какой именно путь развития будет взят странами исламского мира за основу.

Ключевые слова: конституционно-правовой статус главы государства, президент, военный переворот, мусульманский мир, Европейский Союз.

Постановка проблемы. Сегодня очевидным является то, что количество мусульман в мире достаточно быстро увеличивается. Это предопределяет постепенное усиление их присутствия и в странах немусульманского мира, в частности странах Европейского Союза. Такое присутствие мусульман в Западной Европе не является бесследным, поскольку в западноевропейскую цивилизацию привносятся не только религиозные, культурные, языковые, но и идеологические и политические традиции, что приводит к постепенному «размыванию» тех традиций, которые сложились в Европе. Например, в Нидерландах мечетей уже не меньше, чем христианских храмов. Следовательно, западноевропейское общество, которое воспитано на традициях постоянной демократии и по большей части в своей основе является достаточно терпимым, все чаще выражает неудовлетворение либеральной миграционной политикой своего государства, о чем свидетельствуют неодинокные демонстрации в Герма-

нии, Франции, Нидерландах и других странах. Участники этих акций выступают против «исламизации» западноевропейской цивилизации, которая, по их мнению, происходит в странах Европейского Союза. Следовательно, этот вопрос является достаточно актуальным и нуждается в многовекторном исследовании в различных направлениях, в частности политическом, экономическом, социальном, правовом и других.

В процессе работы над статьей был проанализирован ряд исторических и нормативных источников права, а также доктринальные достижения С.М. Алиева, Д.И. Дудорова, М. Ислами, М.В. Лубской, М.А. Сапроновой, Ю.А. Трошина и других ученых, предметом научного исследования которых отчасти стали вопросы, связанные с отдельными составляющими правового статуса главы государства мусульманских стран. Однако вопрос идеологической стратегии развития института главы государства в мусульманском мире не получил надлежащей разработки.

Цель публикации – проанализировать исламскую религиозно-правовую идеологию в части формирования конституционно-правового статуса главы государства и определить возможную стратегию развития этого института в странах мусульманского мира, которая позволит спрогнозировать возможное усиление или ослабление влияния исламских государственно-созидательных традиций в странах Европейского Союза. Достижение поставленной цели предусматривает необходимость исследования исторических истоков становления института главы государства в мусульманском мире, осуществляемого на основе религиозно-правовой идеологии, формирование которой связано с историческими событиями VII века.

Методологическими принципами этого исследования стали общетеоретические и специальные научные методы. Использование диалектического и историко-правового методов дало возможность исследовать процесс становления, утверждения и развития института главы в мусульманских государствах. Применение сравнительно-правового метода и метода проектирования позволяет определить векторную направленность модификации института главы в мусульманском мире и возможность его влияния на правовую систему других стран.

Изложение основного материала. Политическое движение за объединение арабских племен во главе с единоличным правителем государства и появление ислама связаны с именем пророка Мухаммеда (570–632 гг.). Во главе арабских племен, как следует из доктрины ислама, должен стоять пророк – посланец Аллаха на земле. Таким духовным посланцем мусульманским обществом был признан Мухаммед. Наличие духовной составляющей в конституционно-правовом статусе этого лица давало ему возможность приобрести особую политическую власть в государстве. Следовательно, формирование государственно-созидательного процесса в мусульманском мире в условиях соблюдения исламской религиозной идеологии направило генезис конституционно-правового статуса главы государства в определенном политико-теологическом русле. Такой вывод напрашивается потому,

что именно из потомков Мухаммеда стали избирать новых вождей мусульман – халифов (заместителей пророка).

Арабы благодаря своей активной военной политике захватили территории таких государств, как Сирия, Египет, Палестина, Иран, усилили свое присутствие в Северной Африке и Южной Испании, Средней Азии, присоединили Закавказье. Так образовалось огромное государство – Арабский халифат. Соответственно, Арабский халифат стал материальной основой для формирования статуса главы государства. Халиф был духовным и светским главой теократической монархии – Арабского халифата. Высшая власть в государстве – духовная (имамат) и светская (эмират) – находилась в его руках. История доказывает, что особенностью генезиса конституционно-правового статуса главы государства в мусульманском мире является то, что он предопределен религиозными законами ислама. Основным законом государства стал Коран. Соблюдение религиозных предписаний обеспечивало легитимность пребывания того или иного лица на посту главы государства.

Один из таких основополагающих принципов исламской формы правления был закреплен в Коране – шура (с арабского «совет, консультация»): «А дело их – за советом между ними»; «И советуйтесь с ними по делу». Исламская концепция власти и государства, как доводит Д.И. Дудоров, основывается на том, что шура реализуется путем заключения своеобразного договора между кандидатом на пост главы государства и общиной мусульман [1, с. 390–391]. Шура как принцип организации политической власти и донныне используется в политических системах некоторых мусульманских стран. Например, глава государства в ОАЭ в соответствии с положениями ст. 53 Конституции ОАЭ от 18 июля в 1971 г. может занять этот пост путем волеизъявления членов Высшего Совета союза [2]. Кроме того, ислам учит, что лицо, занимая государственную должность, должно владеть определенными качествами. Если правитель в процессе решения мирских дел сталкивается с вопросами, не освещенными в шариате, он не должен принимать их единолично. Необходимо созывать совет, который состоит из знающих и опытных

людей, чтобы ознакомиться с их мыслью, пусть и ошибочной. Однако в любом случае правитель не должен выходить из того, что кажется правильным только ему [3, с. 155]. Таким образом, история становления и развития «мусульманского образца» главы государства неразрывно связана с генезисом наибольшей мусульманской империи – Арабского халифата.

Монгольское завоевание Багдада в 1258 г. и казнь халифа Мустансира, которая последовала после победы кочевых племен, положили конец единству Арабского халифата как мусульманского сверхгосударства. Отныне на его поприще официально образовался ряд самостоятельных мусульманских государств. Следовательно, возникает вопрос об итогах шестисотлетнего генезиса (середина VII века – 1258 г.) конституционно-правового статуса главы государства в Арабском халифате.

По нашему мнению, эти итоги являются такими: 1) историческое формирование единого мусульманского государства обусловило эволюцию института главы государства от правителя общинно-родовой организации к халифу – единоличному главе теократической монархии; 2) теологическая составляющая стала восходящей основой формирования конституционно-правового статуса халифа как заместителя пророка на земле; 3) правитель империи соединил в своем статусе духовную и светскую составляющие, благодаря чему сосредоточил в своих руках эти разновидности публичной власти; 4) власть халифа (светская и религиозная) не была абсолютной, она ограничивалась суровым соблюдением требований закона – Корана и Сунн; 5) принадлежность халифа к потомкам пророка обеспечивала не только традиционную легитимность пребывания того или другого лица на посту главы Арабского халифата, но и правопреемственность и предсказуемость субъектного изменения власти, что стало одной из причин прочности этого имперского государства.

Однако распад единого мусульманского государства, идеологическим базисом которого стал ислам с его неизменными религиозными требованиями, предопределяет активизацию ряда религиозно-догматических, теоретико-правовых и практических вопросов, в

частности таких: а) согласовывается ли с религиозными канонами распад исторической модели единого исламского государства на отдельные страны, если так, то какой содержательный статус должны были бы приобрести главы этих новообразованных государств; б) является ли обязательной принадлежность правителей исламских государств к потомкам пророка Мухаммеда; в) возможно ли создание института единственного духовного главы всех мусульманских государств, из-за чего будет иметь место сужение религиозной составляющей правового статуса национальных глав государств; г) допускает ли ислам наложение конституционно-правового статуса глав мусульманских государств, учитывая те или иные религиозные течения ислама, национальные традиции, политическую культуру и так далее. Как видим, вопросов значительно больше, чем ответов.

Мотивируя позицию относительно того, согласовывается ли с религиозными канонами распад исторической модели единого исламского государства на отдельные страны, и какой конституционно-правовой статус должны были бы приобрести главы новообразованных государств, необходимо выходить не из позиций настоящего времени, а тогдашних исторических обстоятельств. Исламский ученый-правовед Ибн Таймия, который жил в XIII веке, был первым в истории, кто затронул этот вопрос. По его мнению, мусульманское общество (умма) не должно сохранять единственный халифат, поэтому несколько имамов могут одновременно осуществлять управление [4, с. 34]. Эта позиция, как доказывают другие ученые, оправдывает существование отдельных мусульманских государств в противовес исторической модели единого исламского государства [5, с. 207]. Следовательно, религиозно-догматичная незапрещенность существования многочисленных стран мусульманского мира объективно согласовывает необходимость существования института национальных глав государств, конституционно-правовой статус которых не может противоречить основополагающим предписаниям ислама.

Традиционно дискуссионным в доктрине ислама мусульманских стран является вопрос относительно обяза-

тельной принадлежности правителей этих стран к потомкам пророка Мухаммеда. Актуализация этого вопроса предопределяется неоднозначным пониманием норм мусульманского права, что, как показывает практика, нередко приводило к государственным потрясениям и переворотам. Например, причиной революции в Иране в XX веке, по мнению ее организаторов, было нарушение одного из основных принципов ислама: во главе этого мусульманского государства стоял не потомок пророка Мухаммеда. Вместе с тем далеко не во всех мусульманских странах главой государства является потомок пророка Мухаммеда (например, в Турции, Албании, Пакистане, Марокко и других), однако легитимность их пребывания на посту главы государства не подлежит сомнению.

Следовательно, разновекторность генезиса конституционно правового статуса главы государства в мусульманском мире предопределяется доминированием тех или иных исламских течений в национальных политических системах, обусловленных неодинаковыми трактовками норм ислама, политическими традициями, национальной ментальностью и тому подобным. Исходя из приведенного, а также учитывая отсутствие монистической трактовки норм ислама, приходим к выводу, что для создания института единственного духовного главы всех мусульманских государств нет объективных оснований и практической необходимости. Вместе с тем многовековое утверждение института главы государства в странах мусульманского мира, осуществленное в единстве с национальными традициями, политической культурой, детерминированное условиями определенной политической внутригосударственной или международной ситуации, обусловило не только специфику генезиса института главы в этих государствах, но и разные его юридические формы.

Такие формы главы государства, как монарх или президент, утвердились в мусульманских странах в зависимости от того, какие именно политико-правовые предпосылки предшествовали их локальному возникновению или укреплению. В мусульманских странах институт президента возник по различным причинам, а именно: 1) в результате падения колониальной

системы имел место переход власти от генерал-губернатора – предшественника будущих республиканских форм правления – к президенту (например, в Алжире, Ливане, Судане, Мавритании); 2) в результате нарастания национально-освободительного движения, когда монархи полностью дискредитировали себя тесными связями с колонизаторами; 3) в результате борьбы против иностранных колонизаторов и местных султанов, которые опирались на них (например, в Южном Йемене); 4) в результате укрепления позиций национально-освободительных сил, которые пришли к власти (например, в Тунисе); 5) как результат насильственного сброса королевской власти в формально зависимых государствах в результате военных переворотов (например, в Египте, Ираке, Северном Йемене, Ливии) [6, с. 122].

В некоторых странах мусульманского мира утвердилась президентская форма института главы государства. В 1918 г. возникла первая в мусульманском мире республика (Азербайджан). После Второй мировой войны институт президента утвердился и в других мусульманских странах, таких как Алжир, Ливан, Египет, Сирия, Ирак, Иран и другие. Однако генезис становления института президента в этих странах был разным. Институт главы в мусульманских странах, невзирая на то, что относительная самостоятельность религии в мусульманских странах выше, чем права, поскольку религия является идеологией, а право – инструментом формирования института главы государства, развивался по своим собственным законам (конституциям), которые действуют в пределах определенной национальной системы права.

Конфессиональный принцип организации власти в Ливане обеспечил относительно мирную ротацию не только главы государства, но и других политических деятелей. Первая Конституция Ливана 1926 г. сохранила конфессиональный принцип распределения власти и впервые установила институт президента. Смена субъектов на этом посту не сопровождалась военными переворотами, поскольку роль главы государства в парламентской республике не значительна. В то же время в Алжире, Египте, Ираке и Сирии продолжалась острая борьба за

президентскую власть, которая сопровождалась военными переворотами, в результате которых устанавливались диктаторские режимы. Конституция Алжирской Народной Демократической Республики (далее – Конституция Алжира) от 8 сентября 1963 г. утвердила институт президента, однако в результате военного переворота в 1965 г. власть в Алжире захватил полковник Хуари Бумедьен, что привело к ликвидации института президента. И только одобренный в 1976 г. на референдуме конституционный акт – Национальная хартия – возобновил институт президента, которому были предоставлены исключительно широкие полномочия. Например, президент в Алжире является не только верховным главнокомандующим, но и министром обороны, руководителем Высшего совета безопасности (ст. 173 Конституции Алжира).

Исследование конституционно-правового статуса президента Египта доказывает, что Конституции Египта (1956 г., 1964 г., 1971 г.) не только закрепляли за ним статус главы государства и главы исполнительной власти, но и наделяли его фактически диктаторскими полномочиями. При таких обстоятельствах смена одного президента другим была возможна в случае смерти, как это имело место Насером Гамалем Абделем, или же путем военного переворота. Именно последним способом были устранены Президент Египта Мубарак Хосни и Президент Египта Мохаммед Мурси. Таким образом, анализ генезиса конституционно-правового статуса главы государства в Египте дает основания для таких выводов: а) традиции сильного монархического главы государства сохранились и в постмонарший период; б) военные перевороты являются сопроводительным элементом сильной президентской власти в мусульманском Египте.

Особенностью конституционно-правового статуса главы Ирака является принадлежность к роду Хашимитов, основатель которого был шерифом (правителем) Мекки [7, с. 422]. В 1958 г. в Ираке конституционно-правовой статус главы государства был сменен с монарха на президента. В этом государстве процесс становления института президента также был сложным и жестоким. Страну охватил ряд военных переворотов, причиной которых стало

усиление конституционных полномочий президента, что усматривается из содержания Конституций Ирака (1958 г., 1964 г., 1968 г., 1970 г.).

7 июля 1979 г. Саддам Хусейн стал Президентом Ирака, в то же время он приобрел статус премьер-министра, председателя Совета революционного командования, главнокомандующего вооруженными силами и генерального секретаря партии. Кроме того, Конституция Ирака устанавливала крайне недемократический порядок занятия поста президента. Совет революционного командования (максимальное количество его членов – 12 лиц), который принял на себя обязательство вернуть власть из «рук единоличного реакционного уклада народу» (ст. 37), двумя третями голосов избирал из своего состава председателя (ст. 37), который автоматически становился президентом [6, с. 131]. Таким образом, Саддам Хусейн, сосредоточив всю полноту власти, стал диктатором в Ираке.

Радикальные изменения конституционно-правового статуса главы государства связаны с Конституцией Ирака от 15 октября 2005 г., согласно которой Президент Ирака на альтернативной основе избирается парламентом, в частности Советом представителей (ст. 67), сроком на 4 года с правом переизбрания не более чем на один срок (ст. 69) из числа кандидатов; он является иракцем по рождению, родители его являются иракцами, не младше 40 лет, имеет политический опыт, является верным родине (ст. 65) [8]. Конституционно-правовой статус Президента Ирака определяется Конституцией Ирака достаточно традиционно, в частности как глава государства, символ национального единства, гарант Конституции и независимости Ирака.

Вместе с тем традиционно сильные позиции духовенства шиизма в государстве повлияли на то, что религиозная составляющая фактически пронизывает все содержание Конституции Ирака. Даже присяга главы государства имеет религиозную основу: «Клянусь Всемогущим Аллахом выполнять мои законные полномочия и обязательства добросовестно и преданно, защищать независимость и суверенитет Ирака. Бог свидетель того, что я сказал» (ст. 48, 68). В некоторых странах мусульманского мира присяга не имеет

религиозного направления, однако президент может сделать дополнение: «Пусть поможет мне Бог!» (ст. 88 Конституции Албании от 21 октября 1998 г.).

Следовательно, институт президента в Ираке из-за сильных монархических, религиозных, политических, военных, национальных и других факторов утверждался диктаторскими средствами, что привело к военным переворотам. Однако в последнее время наблюдается постепенная демократизация института президента, что связано с утверждением в Ираке парламентской республики.

Подобный путь становления президентской власти имел место и в Сирии. Главой этого государства в 1966 г. стал генерал Салах Джадид [7, с. 410, 415]. В целом борьба за президентскую власть в Сирии также ознаменовалась многочисленными военными переворотами, однако со временем институт президента в Сирии, как и в Египте и Ираке, приобрел стойкую стабильность. Особенность генезиса конституционно-правового статуса главы государства в Сирии видится в узурпации власти президента. Лидер Партии арабского социалистического возрождения Хафез Асад в феврале 1999 г. в пятый раз подряд занял пост президента. Однако Конституция Сирийской Арабской Республики от 26 февраля 2012 г. демократизировала институт главы государства, что усматривается в следующем: президент избирается народом путем прямого голосования сроком на семь лет с правом быть переизбранным лишь на один повторный срок (ст. ст. 86, 88).

Не менее особенным и сложным является генезис конституционно-правового статуса главы государства в Ливии. Первым и последним национальным главой этого государства стал король Идрис Мухаммед ас-Сануси (1951–1969 гг.), которого в настоящее время действующее правительство Ливии признало основателем Ливийского государства, поскольку именно благодаря его дипломатическим способностям Ливия стала первым арабским государством Севера Африки, которое в 1951 г. получило независимость. Однако в 1969 г. состоялась революция, а титул главы государства узурпировал лидер революции Муаммар Каддафи (1969–2011 гг.).

Достаточно насыщенным является генезис конституционно-правового статуса главы государства в Иране: от вождей древних племен до факиха – духовного лидера государства. Конституция Исламской Республики Иран от 15 ноября 1979 г. установила институты духовного лидера государства и президента. Как же соотносятся между собой их статусы, какое место и роль отводится каждому из них в механизме государственной власти? Ответ на этот вопрос содержится в учении Хомейни и в Конституции Ирана. Последняя в ст. 113 установила: «После лидера государства Президент является высшим должностным лицом государства; руководит исполнительной властью во всех сферах, кроме тех, что непосредственно отнесены к ведению лидера государства» [9].

Невзирая на то, что признанным руководителем государства стал лидер шиитов аятолла имам Хомейни, однако Конституция Ирана на будущее определила порядок замещения этого поста другими лицами: лидер государства назначается всенародно избранными экспертами (ст. 107) бессрочно, однако может быть устранен с этого поста советом экспертов (ст. 111), зато Президент Ирана избирается всенародным голосованием сроком на четыре года и может быть отстранен от должности лидером государства. Религиозная составляющая является общей основой их конституционно-правовых статусов, поскольку они оба избираются из числа религиозных деятелей, которые являются набожными и принадлежат к официальной религии государства (ст. ст. 109, 115 Конституции Ирана). В то же время концепция шиизма Хомейни о регентстве (право на правление) факиха – исламского авторитета по юриспруденции – является развитием идеи о мессии, поскольку факихи считаются преемниками пророка. Хомейни доказывал, что главными в исламе являются не вопросы, связанные с отправлением религиозных обрядов и культовых мероприятий, а решения социальных, экономических и политических проблем в соответствии с требованиями исламской доктрины [10, с. 336, 337]. На первый взгляд, такая позиция является несколько необычной, однако все становится на свои места,

если мы вспомним фигуру самого пророка Мухаммеда, который, в отличие от других религиозных деятелей (Будды, Лао-Цзы, Конфуция и иных), был не только религиозным, но и политическим и военным вождем. Таким образом, исламская революция, как отмечает М. Ислами, «создала форму религиозного правления» [11, с. 206]. Следовательно, понятной является концепция Конституции Ирана, которая наделяет факиха полномочиями главы государства, а президента – главой правительства.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, укажем, что прообразом института главы государства в мусульманских странах стал институт халифа в Арабском халифате. Процесс утверждения института президента в ряде мусульманских стран из-за сильных монархических, религиозных, политических, военных и других факторов сопровождался многочисленными военными переворотами. В государствах, где президент имел сильную деспотическую власть (например, в Египте, Ираке, Сирии и других), количество военных переворотов было выше, чем у государств с парламентской формой правления (например, в Ливане). Постепенная демократизация института президента в мусульманских странах связана с утверждением парламентской формы правления (например, в Ираке), внедрением альтернативных выборов президента (например, в Ираке, Сирии), ограничением количества сроков пребывания одного и того же лица на посту главы государства (например, в Египте). Мусульманский мир, невзирая на некоторое внутреннее противостояние, идеологически противопоставляет себя всем другим странам мира и тяготеет к интеграции; инструментом такого объединения является исламская идеология, которая выступает за безусловное подчинение общества религии, а также не отрицает, а скорее даже продуцирует идеал мирового господства в рамках мусульманской цивилизации.

Таким образом, есть два наиболее вероятных пути развития стран мусульманского мира: демократизация или интеграция. Усиление или снижение влияния исламских традиций в странах Европейского Союза будет за-

висеть от того, какой именно путь развития будет взят странами исламского мира за основу.

Список использованной литературы:

1. Дудоров Д.И. Основы мусульманского права. Религиозно-правовые учения мусульманского Востока / Д.И. Дудоров. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2005. – 464 с.
2. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов от 18 июля 1971 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wordconstitutions.ru/arhivers/89/2>.
3. Юсеф Н.Н. Мусульманская цивилизация: влияние религии и культуры на современные международные отношения / Н.Н. Юсеф. – К. : Персонал, 2012. – 271 с.
4. Abdur R. The Principles of Muhammad an Jurisprudence According to the Hanafi, Maliki, shafri and Hanbali Schools / R. Abdur. – Westport : Hyperion Press, 1981. – 206 p.
5. Лубська М.В. Мусульманське право. Сутність, джерела, структура : [монографія] / М.В. Лубська. – К. : Академвидав, 2009. – 256 с.
6. Сапронова М.А. Арабский Восток: власть и конституции / М.А. Сапронова. – М. : РОССПЭН, 2001. – 216 с.
7. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918–2000) : [учеб. пособие] / Ю.А. Трошин. – М. : Весь мир, 2004. – 608 с.
8. Конституція Республіки Ірак від 15 жовтня 2005 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/arhives/338/3>.
9. Конституция Исламской республики Иран от 15 ноября 1979 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://worldconstitutions.ru/arhives/83/5>.
10. Алиев С.М. История Ирана: XX век / С.М. Алиев. – М. : Ин-т востоковедения РАН ; Крафт+, 2004. – 648 с.
11. Ислами М. Взгляд на исламскую революцию в Ираке / М. Ислами. – К. : Альтернативи ; М. : Евролинц, 2003. – 359 с.